

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Рафиноловая зависимость. Часть 2: Синдром психической зависимости

На следующее утро после группового изнасилования во время, которого надо мной надругались шестеро перевозбужденных студентов, которые безжалостно надраили мою бедную, маленькую писечку,... я чувствовала себя великолепно! Я была в восторге! Я чувствовала себя энергичной, раскрепощенной и сексуально заряженной. Я воплотила в реальность одну из самых потайных женских фантазий и абсолютно без каких-либо последствий. Моя репутация была нетронута, никто из участников никогда даже не заикнется о произошедшем.

Я не часто ходила на свидания, так что большую часть моей половой жизни составляла мастурбация. Как результат, у меня было много фантазий, много грязных, извращенных фантазий, я погрязла в них. Сколько раз я фантазировала на тему группового изнасилования? Не скажу точно, но однозначно больше чем несколько. Черные насильники, белые насильники, изнасилование в тюрьме, студенческое братство, в общем, все что угодно. Многое зависело от настроения. В итоге я получила печенки и съела их без каких-либо последствий. Или лучше сказать получила свои члены, отсосала их и все равно без последствий :).

Это действительно выглядело так, будто бы моя фантазия воплотилась в жизнь. Разные мужские запахи, текстура кожи и волос, грубая, сырая ткань матраса. Они кончали в меня, и я обнаружила, что запала на эти ощущения. Возможно, опасность что-нибудь подцепить или забеременеть обострила мои чувства, ну вы понимаете, риск усиливает наслаждение. Или может быть повлияла неожиданность всего произошедшего. Возможно, что меня зацепило то, как грубо и унижительно меня использовали. Я влюбилась в эту грязь. Эта непристойность разбудила мою внутреннюю грязную шлюшку. И я их перехитрила, это было частью моего удовольствия. Я не жертва, я просто актриса в каком-то шоу. За тупой, текущей, обдолбанной сукой, которую они трахали, скрывалась текущая, но холоднокровная и собранная шлюшка которая на самом деле трахала их. Они так и не поняли, кто кого ебал, и в результате я поимела их всех.

Очевидно, поэтому я так хорошо себя чувствовала этим утром.

Конечно, риск был. Все могло пойти плохо, меня могли избить, поранить или и того хуже. Я могла забеременеть или заразиться. Но все прошло гладко, я победила, я одержала над ними верх.

Полагаю, тут все могло бы и закончиться. Я могла стать шулером, который сорвал банк и плавно выскользнул из казино.

Но судьба распорядилась по-другому.

Что произошло? Я столкнулась с Колином.

Это было не так уж странно. Наш кампус был большим, но все-таки это был кампус. А в любом кампусе есть такие места, в которых можно рано или поздно встретить любого студента. Я естественно тоже иногда зависала в таких местах. Вы должны понять я не искала его специально. Он был неудачник, к тому же насильник. Это не тот парень, которого стоило искать специально. Но он был ключевой фигурой в одном из самых сильных переживаний за всю мою жизнь. Так что понимаете, как это бывает, мои глаза неосознанно выхватили его из толпы студентов.

— О, привет, — сказала я улыбаясь.

— Э-э, привет, — ответил он с удивлением. Видно было, что он не привык к тому, чтобы девушки заговаривали с ним. Похоже, ему привычнее были наркотики и групповые изнасилования. Затравленно озираясь, он залился краской. Ему явно хотелось провалиться сквозь землю.

— Мы знакомы? — невинно поинтересовалась я.

— Э-э... нет... я так не думаю. Извини мне надо бежать.

— Колин, верно?

Он выглядел как олень, попавший в свет приближающихся фар!

— Э-э-э.

Боже, я почувствовала, что еще немного, и я рассмеюсь ему прямо в лицо. Он выглядел полным идиотом. Пытаясь выдавить из себя ответ, он потерял дар речи, он был жалок.

— Да! — продолжила я, — Колин! Точно! Я Барб помнишь? Мы встречались на недавней вечеринке.

— Мне... кажется... ты...

— Блин, я так набралась в тот вечер. Представляешь, я даже не помню толком наш разговор. А как очутилась дома вообще без понятия.

— Аааа, точно, ты была изрядно выпившая, но вроде не настолько... — отчаянно цепляясь за мои слова, выдавил он.

— Подруга говорит, что видела, как двое ребят помогли мне добраться до дома. Один из них вроде был похож на тебя. Это был ты?

Он начал потеть. Наверняка в голове у него пронеслось «Неужели были ли свидетели?»

— Да, вроде того.

Я усмехнулась.

— Ну что ж спасибо. Хорошо, что ты был там. Я имею в виду, если бы не ты, мало ли что могло со мной случиться.

Эти руки свирепо раздвигали мои ноги, они терли мой клитор, месили мои груди. Он держал меня за волосы и натягивал мою голову на свой член. И теперь стоя перед настоящей мной, он был похож на половую тряпку.

Я видела, как медленно вращались ролики под его черепной коробкой. Да уж этому парню точно не помешал бы апгрейд мозгов.

— Всегда пожалуйста, — наконец запинаясь промямлил он, — просто... понимаешь,... пытаюсь быть хорошим парнем по мере возможности.

Хороший парень, который подсыпал мне в стакан наркоту, а потом пустил меня по кругу со своими приятелями. Да уж. В ответ на эти мысли моя вагина конвульсивно сжалась, и в промежности внезапно повлажнело.

— Ну, леди всегда ценили настоящих джентльменов.

Внутренний бесенок подтолкнул меня, я чмокнула его в щеку, и как бы случайно потерлась об него грудью.

— Что ж, — сказала я с самой солнечной улыбкой, какую только смогла изобразить, — мне надо бежать. Надеюсь, еще увидимся. Пока.

— До свиданья, — сказал он и постарался как можно быстрее скрыться с моих глаз.

Я еле удержалась от того чтобы не рассмеяться. Позже, дома, освежившись и перебирая в памяти воспоминания о случившемся, я яростно мастурбировала. Это была игра с огнем.

Даже, несмотря на то, что в качестве огня выступала такая мелкая, отсыревшая, петарда как Колин.

Я бы удивилась, если бы он снова попался мне на глаза. Но все же пару раз мы случайно натыкались друг на друга. Хотя возможно и не случайно. Наверно трезвая не одурманенная девушка, заговорившая с ним, это было великое событие в его никчемной жизни и возможно ему хотелось повторить этот опыт.

Мы начали вместе пить кофе и постепенно сблизилась.

Да ладно, неужели вам бы не было любопытно, чем живет полный неудачник в свободное время накачивающий девушек наркотой и насилующий их? Что происходит в его голое? Как он оправдывает свои поступки? Неужели не интересно?

Мне точно было интересно.

Как оказалось, за фасадом скрывалось не так уж много. Колин был своего рода бездельник, в учебе слегка отставал, но не очень. Кучу времени просиживал за играми, общался с такими же, неудачниками, носил паршивую одежду. Он изучал психологию с уклоном в психофармакологию. Удивительно насколько звание психолог не соответствовало его личности. Он был робок, застенчив, безынициативен. Я была единственной девушкой в кругу его друзей, но я ничего не имела против этого. Ему так хотелось быть рядом, что он был похож на щенка. На робкого, послушного, трущегося о мои ноги щенка.

Через некоторое время он представил мне Теда.

— Мы не встречались раньше? — спросила я у парня, чей толстый, жесткий член трижды заливал свою сперму в мою нежную, беспомощную киску. Чья толщина заставила меня визжать как свинья. Чьи толчки расплющивали меня по матрасу.

— Я так не думаю, — сказал Тед.

— Ты выглядишь знакомо, — сказала я, пожимая его руку. У него было хорошее крепкое рукопожатие. Я уже познакомилась с этой хваткой, когда стояла перед ним на коленях, а он трахал меня в рот. Его руки как тиски сжимали мою голову, когда он пропихивал свой член в самые глубины моего горла.

Теперь, когда я не лежала перед ним на спине, не стояла на коленях и не подставляла зад на четвереньках, он казался ниже, чем мне запомнилось, и выглядел не так внушительно.

— У меня такой тип лица, — отшутился он, — Всем кажется, что они уже где-то меня видели.

— А как же тело? — рассмеялась я. Я вспомнила его волосатое тело под рубашкой и трусами, толстый слой волос которым был покрыт его таз. Как они терлись о мою гладкую задницу, пока он с остервенением загонял в меня свой хуй. Как его волосатая грудь, прижималась к моим сиськам, когда он ебал меня на глазах у своих приятелей. — Ну,... возможно, — он покраснел. Он явно нервничал, стеснялся и боялся как бы я не «вспомнила» его. Или может это было подлинное чувство вины перед девушкой, которую он изнасиловал? Моя встреча с Тедом конечно была не так забавна, как первая встреча с Колином. Но все равно, Тед нервничал и чувствовал себя очень неудобно, разрываясь между страхом и виной. Так что я, по-прежнему, веселилась наблюдая за ними.

После этой встречи мы стали трио, не сексуальным трио, а просто трое приятелей. Нет даже не так, мы были красавица и два её приятеля чудовища. Мы тусовались, пили пиво, ели пиццу, смотрели видео. И все в таком роде. Эти двое хорошо подходили, чтобы скоротать скучный вечер посреди недели, когда мне было лень встречаться со своими настоящими друзьями.

Было весело наблюдать, как они делали вид, что никогда не трахали меня, и при этом отчаянно хотели поиметь меня снова. Но у них была тонка кишка, чтобы предпринять какие-либо реальные действия. Они были похожи на евнухов. Мне нравилось дразнить их, «случайные» маленькие сценки, слегка раздвинутые ноги, задница в обтягивающей юбке, ничего серьезного. Но я точно знала, что у них стояк, хотя они пытались скрывать это всеми силами. Однажды Колину даже пришлось запереться в ванной, чтобы подрочить, а я притворилась, что ничего не заметила. Вот неудачники.

Конечно, рано или поздно, они попробуют свой трюк снова.

И, честно говоря, какая еще причина могла заставить меня связаться с этими жалкими лузерами? Я имею в виду что, они были настолько ниже меня, настолько далеко внизу, что это было даже не смешно. Вся соль была в новизне, в новых ощущениях от того что они сделали.

Все произошло у меня дома. Они принесли DVD, пиццу и пиво, мы просто тусили. Был один из тех вечеров, который мне не хотелось провести со своими настоящими друзьями. Они были настолько неуклюжи, что просто не верится. Я видела, как они что-то высыпали в мою бутылку. Я приглядывала за ними, знала, что что-то в этом роде может случиться, но все, же этот фокус был исполнен совершенно очевидно.

Никаких проблем. Я легко заменила бутылку на свежую, когда Тед отошел в ванную, а Колин отвлекся.

Мой пульс зашкаливал. Я ждала этого, но все, же удивилась, что у них хватило смелости проверить все это прямо здесь, у меня дома.

Я осознала, что боюсь. Я имею в виду, что я здесь с ними совсем одна. В прошлый раз на вечеринке, вокруг было полно людей. Все что мне нужно было сделать это попросить о помощи. Я была в безопасности, вплоть до того момента когда сама согласилась раздвинуть ноги для всех тех парней, в смысле я была свободна в выборе решения раздвигать ноги или нет.

Но теперь? Я нервничала. Я была с ними наедине, и некому было помочь мне, даже если я начну кричать. Но потом я успокоилась, разве они не были жалкими трусами? Если я разозлюсь или закричу, если начну бороться, наверняка они просто подожмут хвосты и уползут. Они только и умеют, что подсовывать девушкам свое наркотическое дерьмо, потому что познакомиться и завязать нормальные отношения духу не хватает.

Ну что ж сыграем еще разок. Разве не этого я ждала? Разве не хотела, чтобы Колин решился на еще один заход, чтобы воскресить хотя бы часть того веселья, что было в прошлый раз. Я не буду трахаться с ними. Мы просто разыграем еще одну серию в этом телешоу, и если сюжет шоу мне не понравится, я просто вышвырну их за дверь.

Как только я представила, что участвую в ролевой игре, моя нервозность стала уходить. Мои внутренности по-прежнему были завязаны в ледяной узел, в середине моего живота, но это ощущение только усиливало наслаждение. Настоящая опасность, настоящий риск. Я сосредоточилась и приготовилась сыграть свою роль, роль девушки опьяненной рафинолом.

Я задумалась, как быстро наркотик должен сработать? Мне не хотелось переигрывать с симптомами. Это могло их насторожить. Как работает рафинол? Что должно произойти? Насколько опьяневшей я должна выглядеть? Все не так просто как вам кажется.

Я решила, что их реакция должна мне подсказать как вести себя. Колин смотрел на меня как ястреб на добычу, при этом пытаюсь изобразить на лице выражение «ты меня совсем не

интересуешь».

Медленно, но не слишком я позволила себе стать смешливой и слегка поплывшей.

По всей видимости, я все делала правильно. Колин вышел в ванную, а когда вернулся, сел на диван вплотную ко мне, краем глаза поглядывая на мою реакцию. Я просто хихикнула и прижалась к нему. Его рука легла на мое колено. Затем медленно сместилась на внутреннюю часть бедер и слегка раздвинула мои ноги. Но совсем чуть-чуть. В этот раз я была в юбке. Его рука медленно поглаживала мои натянутые в чулки ноги, и ребро ладони постепенно поднимало край моей юбки. Это ощущение пьянило меня. Я слегка намокла, и несколько бабочек начали порхать в моем животе, но внешне я оставалась абсолютно спокойной и расслабленной.

— Эй, Тед, — позвал Колин, — почему бы тебе не присесть рядом с нами. Правильно Барб?

Я хихикнула и кивнула. Вскоре немаленькое тело Теда опустилось на диван с другой стороны. Я оказалась зажата между двумя парнями. Я чувствовала тепло их тел по обе стороны от себя. Чувствовала изгиб их бедер, прижатых к моим. Ощущение было слегка пугающим, но в то же время приятным. Мне пришлось напрячься, чтобы не опустить руки на их колени.

Колин постоянно болтал со мной. Задавал мне вопросы. Постепенно вопросы становились все проще и короче, а его голос становился мягче и душевнее. Мне стало смешно, что это? Попытка гипноза? Он вычитал эту технику в каком-то дешевом журнале? Я имею в виду, что его действия были настолько прозрачны, что дальше некуда.

Осторожно я стала сползать с дивана, мои ответы тоже становились все короче и расплывчатее. Я пыталась изобразить потерю внимания. Я позволила моей руке резко упасть на бедро Теда, и чуть не вышла из образа, увидев растерянное выражение на его лице. Рука Колина начала скользить по внутренней поверхности моего бедра вверх и вниз. С каждым движением подол моей юбки задирался немного выше, и он чуть раздвигал мои ноги. Я не сопротивлялась его действиям, но и не расслаблялась. Наконец его пальцы погладили мою киску через ткань трусиков.

— Она готова, — сказал Колин.

— Правда? — спросила я себя. Интересно как он это определил. Я хотела спросить его, но осталась сидеть с пустым расплывчатым взглядом, глядя прямо перед собой и делая вид, что я ничего не слышала. Его пальцы продолжали поглаживать мою промежность.

— Откуда ты знаешь? — спросил Тед.

— Спасибо Тед, — подумала я.

— Она не реагирует, — ответил Колин, — потеря внимания, когнитивные функции, заторможены.

— Да уж, психиатр. Выражайся яснее. А лучше удели внимание вагинальным функциям, — подумала я. Кончик его пальца нажал на мои трусы и раздвигая мои половые губы прошелся вверх-вниз, я изогнулась.

— Что ты имеешь в виду?

— Рафинол угнетает когнитивные процессы, нарушает формирование памяти. Она буквально перестала думать самостоятельно. Посмотри.

Он прошептал мне в ухо: «Барб...»

— Ммммм, — ответила я.

— Барб покажи нам свои сиськи. Ты же хочешь показать нам сиськи? — мягко, но явно приказным тоном произнес он.

Да уж, подумала я саркастически. Хочешь увидеть мои сиськи?. Я через топ сжала свои груди чуть приподняла их и развела немного в стороны. «Вот они...»

— Видишь? — Колин объяснил, — она уже не думает своей головой. Никаких мыслей не осталось. Чердак пустой. Если ты поместишь какую-нибудь мысль в её голову, она подумает что это её собственное умозаключение. Машина в порядке просто нет водителя. Сейчас она гипервнушаема.

Интересно, подумала я. Он подсказал мне несколько идей. — Вот смотри, — он щелкнул пальцами перед моим носом.

От неожиданности я слегка подскочила, но тут же расслабилась и вернулась к своей роли.

— Кто я Барб?

Это я должна знать. Неуверенно подумала я. У меня же не амнезия, старая память должна была сохраниться.

— Колин? — неуверенно пробормотала я.

Он выглядел довольным. Отлично одно очко для меня.

— А он?

— Тед.

— Прочитай, что написано на пакете?

— Пекарня Билли.

— Можно потрогать её сиськи? — спросил Тед.

— Ну наконец-то! — подумала я, — кончайте всю это псевдонаучную муть, — вы все равно два жалких неудачника.

— Конечно, — сказал Колин, — но не тормози её слишком сильно, не заставляй её сконцентрироваться. Просто действуй спокойно и уверенно, и она сделает все, что ты захочешь.

Рука Теда скользнула под мою блузку. Я слегка выгнулась ему на встречу, надеюсь, это было не слишком очевидно.

— Она очень отзывчива на стимуляцию, — сказал Колин.

Да уж «кэп с нами» после всего, что было только дурак этого не понял.

— Но когнитивные функции отключены, поэтому она не особо отличает твои прикосновения от сигналов своего собственного тела.

Тед приподнял чашки моего бюстгальтера и накрыл ладонью мою грудь. Нащупал жесткий сосок и сжал его пальцами. Не отличаю его прикосновения от своих собственных ощущений, верно? Хорошо. Я застонала и сжала свою блузку, сильнее прижимая его ладонь к своей груди.

— Ух ты! — воскликнул Тед.

— Отзывчива, как я и сказал, — ухмыльнулся Колин. — Вот смотри.

— Он перевернул пакет, лежавший на столе.

— Барб, что написано на пакете?

Вопрос с подвохом? Это было очевидно, продолжаем играть. Так...

— Не... не вижу...

— Но что там написано, ты помнишь?

Ответ напрашивался сам собой. Нарушения кратковременной памяти, я должна была забыть надпись, прочитанную несколькими минутами ранее.

— Э-э-э нее знаааю, — промычала я невнятно. Так, не переигрывать, я была под наркотой,

но не должна выглядеть слишком пьяной.

— Видишь? Нет кратковременной памяти, разве не круто?

— Но она помнит наши имена, — сказал Тед.

— Конечно, эти воспоминания уже зафиксировались, но новые формироваться не будут. Он отвесил мне сильную пощечину.

— Эй! — возмутилась я.

— Ничего все хорошо, — прошептал он спокойным тоном, поглаживая мою руку. Через минуту он сказал Теду, — Она уже все забыла, как будто ничего и не было.

— Ну так что может уже трахнем её?

Мне не понравился тон, которым это было произнесено.

Нет, подожди. Это может сконцентрировать её внимание, она может выйти из-под контроля. Ей не нужна память для того чтобы драться или кричать. Если мы её травмируем, в памяти это может и не сохраниться, но боль, ни куда не денется, и она будет продолжать реагировать на неё. По-настоящему сильные эмоции, такие как ужас, оставят свой след, даже если она не будет помнить, почему напугана, она будет привязывать к этому чувству любые причины которые ей попадутся. — —

— Эй Барб, как твоя щека?

— Она горит, — я шмыгнула носом.

— Что случилось?

— Не знаю, — ответила я.

— Видишь?

Он поцеловал меня в щеку, — Ничего, все будет хорошо.

Пока он шептал мне это, его палец забрался под резинку моих трусиков и скользнул во влажную пизду.

Я ойкнула, дернулась, но тут же расслабилась, позволяя моим ногам раздвигаться шире пока он сдвигал мои трусы в сторону.

Мысленно я поздравила себя с удачным выступлением. Его маленькие лекции по психологии даже улучшили мое притворство. Конечно не в смысле соков, текущих из моей вагины, и не в смысле сексуального возбуждения. Тут все было по-настоящему.

В ответ на наркотик я изображала куклу без каких-либо собственных мыслей. Но это приносило мне ощущение свободы. Это была свобода просто раздвинуть ноги, позволить дрочить свою пизду. Не было никаких обязанностей, никакой политики. Я могла расслабиться и прикинуться куском мяса, сосредоточившись на своих ощущениях.

Пока Колин погружал пальцы в мое влагалище, Тед поднялся, повернулся и навис надо мной. Потянув меня за волосы, он откинул мою голову назад и впился в мои губы, проталкивая мне в рот свой язык. Он достал свою руку из-под блузки, расстегнул пуговицы и обнажил груди с торчащими сосками. Его пальцы мяти соски, щипали их, вызывая стоны которые глушил его рот. Затем его рука начала путешествие вниз к моей промежности. Там его пальцы наткнулись на руку Колина, я охотно раздвинула ноги ещё шире, давая им больше свободы.

Две чужих руки в моей пизде, это было круто. Ощущения совсем не такие как если бы я сама засунула в себя пальцы. Нет, два разных тела, движения их рук не были согласованы и мне казалось, что в моей вагине копошится какое-то маленькое живое существо. Руки на моем теле, повсюду, было трудно сосредоточиться, одни ощущения накладывались на другие.

Колин наклонил голову, сжал сосок зубами и укусил его достаточно сильно, до слез.

— Кажется, она уже вполне созрела, — Тед прервал поцелуй и поднялся, оставив меня глотать воздух, — Я собираюсь разьебать эту сучку пополам.

— Давай снимем с неё одежду, — предложил Колин. Вместе они, не без труда, извлекли меня из одежды, уже наполовину расстегнутой. Чтобы облегчить процесс раздевания, они давали мне указания, согни тут, встань сюда и т. д. Я хихикала и подчинялась, изображая некоторую неловкость, просто чтобы немного усложнить им жизнь.

В конце концов, облапанная со всех сторон, я стояла перед ними абсолютно голой. Я потянулась к их членам, стараясь чтобы мои движения, выглядели слегка неуклюже. Тед уже избавился от штанов и трусов, он ткнул свой член мне в лицо. «Соси сука» распорядился он. Я покорно подчинилась, расслабляясь под его контролем.

Вся нервозность пропала, осталось только возбуждение. Сексуальное возбуждение от своей распущенности, от нарушения табу. Хорошие девочки не получают удовольствие от двух мужчин сразу, как в данный момент делала я. Это было грязно, необузданно, неприлично... и в полной тайне. В конце концов, все будет выглядеть, так как будто бы ничего и не было, они никогда не смогут похвастаться сегодняшним приключением.

И лучшей частью всего происходящего было то, что все было под контролем. Я не была, накачанной наркотиками, пиздой как они думали. Я была в курсе, следила, рассчитывала каждое движение, упивалась своим обманом, своим распутством, своим превосходством над ними. Все было под контролем. Все что они делали, они делали потому, что мне этого хотелось. Я могла все прекратить в любой момент.

Они не повели меня в спальню. Предпочли развлекаться на диване. Тед стоял надо мной, широко расставив ноги, и скармливал мне свой член, периодически погружая его глубоко в горло. В это время Колин загонял в меня два, а может и три пальца. Я не возражала.

Колин потянул меня, разворачивая. Член Теда выскочил из моего рта, когда Колин развернул меня и перекинул через боковину дивана. Мои ноги уперлись в пол, а голова оказалась на подушках.

— Я собираюсь выебать эту сучку в жопу, — объявил он.

Кровь в моих жилах застыла. Внешне я оставалась пассивной, но мой живот свело судорогой. начал давить. — Нееет, — простионала я полу притворно, — Не туда.

Но он не убрал член от моего, сжавшегося от опасности, сфинктера.

— Все нормально Барб, — сказал он примирительно.

— Дружище она не хочет, — сказал Тед нервно.

— Кого волнует, что она хочет, — ответил Колин грубо. Моя кровь снова заледенела.

— Держи её, — распорядился он, — Если начнет кричать, заткни ей рот. Нужно только вставить и подождать немного, она быстро привыкнет. Ей будет казаться, что мой член всегда был в её жопе. Новые воспоминания не формируются, помнишь? Она забудет, как я рвал её очко и будет просто знать, что в её жопу воткнул чей-то хуй.

Рвал её очко? Мне это не понравилось. Я собиралась закончить этот спектакль, пора заканчивать игру.

— А что если ей не понравится?»

— Не важно, она забудет о своем первом анальном сексе через 5 минут после того как я закончу.

Но проблема в том, что я не забуду, и проблема в том, что это будет чертовски больно.

— Нееет, — завопила я, когда он попытался пропихнуть свой огромный жесткий хуй через мой плотно сжатый анус, это было больно, ахуительно больно. Я визжала и вырывалась, но Тед крепко держал меня. Он был гораздо сильнее и тяжелее меня. Моё сердце выпрыгивало из груди.

А что если я раскроюсь, а они не остановятся? Что можно сделать, что бы заставить их прекратить, теперь уже по настоящему, насиловать меня. Они и так думают, что насилуют меня по настоящему, причем уже во второй раз. Я лежала перед ними голая моя жопа удобно торчала вверх над подлокотником дивана, зачем им останавливаться?

Если я признаюсь, что притворялась,... что из этого получится? Сказать им, что я шлюха, готовая притворяться и унижаться лишь бы её выебали сразу двое или даже шестеро парней? Нет. Я забуду, как он шлепал меня по лицу, забуду, как он разрывал мое анальное отверстие, прокладывая своим большим членом, путь к моим внутренностям и забуду, насколько это было больно. Я забуду все...

Я сосредоточилась, пытаюсь расслабить свое тело, пытаюсь смыть воспоминания о совершенном насилии. Расслабься, приказала я себе. Стань податливой.

— Сработало, — восхитился Тед, — она забыла!

Мудак, подумала я. Но все-таки заставила свое тело расслабиться. Играть до конца — сказала я себе. Все будет хорошо, просто играй.

Колин вышел из меня. Я сосредоточила все усилия на том, чтобы расслабить свой анус, не дать ему снова закрыться и сжаться. Я чувствовала, что это далеко не конец. Колин вернулся, его руки раздвинули мою задницу. Я почувствовала, как он мазнул лубрикантом вокруг сфинктера и он импульсивно сжался. Мои попытки расслабить его провалились. Он сунул палец внутрь, обрабатывая анальное колечко.

Но смазки было очень мало, мне нужно гораздо больше, что делать? Попросить его? Нет, это будет слишком очевидно.

— Ммммм, — простонала я, — Как приятно.

— Видишь, — сказал Колин с жестоким удовлетворением, — ей уже нравится палец. Она станет анальной шлюхой, когда мы закончим с ней.

Я так не думаю. Я совсем так не думаю. Но он добавил еще лубриканта, размазывая его внутри и снаружи. Я издала довольный урчащий звук, чтобы подбодрить его. Два пальца вошли в мою жопу и, вращаясь, начали растягивать сфинктер. Я боролась за то чтобы расслабить его, сердце колотилось при мысли, что если у меня не получится, то только что закончившаяся попытка повторится снова. Не паникуй, твердила я себе, сосредоточься.

Наконец я почувствовала, как головка его члена уперлась в мою, теперь достаточно хорошо смазанную, попку.

— Медленней, — промычала я, хотя это немного нарушало мою игру.

— Все в порядке, детка, я осторожно, — успокоил меня Колин.

Он усилил давление. Мой сфинктер сжался. Нет, так не пойдет, сказала я себе. Если я его не открою, то Колин просто порвет его. Нужно расслабиться. Другого выхода нет. Мне пришлось подчиниться и надеяться что будет не так больно. Я молилась, чтобы все закончилось быстрее.

Как только я расслабила задницу, я почувствовала, что давление усилилось, его хуй рвал меня. Я взвизгнула и попыталась максимально раскрыть свой анус. И вдруг, преодолев сопротивление, его член резко ворвался в меня. Я закричала от резкой боли, и Тед тут же

заткнул мне рот своей ладонью. Анальное отверстие горело. Слезы катились по моим щекам. Я беспомощно извивалась между ними. Сфинктер конвульсивно сжимался, только усиливая боль.

— Не так уж и плохо, — ухмыльнулся Колин.

— Я вошел, — сказал он Теду, — Я собираюсь вставить до упора.

Я заскулила и пыталась протестовать, это нарушало всю мою предыдущую игру. Я не хочу, чтобы этот толстый шланг входил до упора. Я хочу, чтобы он убрался из моих кишок. В тот момент я вела себя трезво и не особо походила на накачанную рафинолом шлюху. Но они ничего не заметили, все их внимание было сосредоточено на моей жопе, натянутой на огромный хуй Колина.

Не смотря на мои вялые попытки сопротивляться, Колин продолжил медленно вводить в меня свой член. Я ничего не могла сделать. Я конвульсивно сжимала анус и сама же скулила от боли. Боже, какой же он большой!

Наконец я почувствовала, как его бедра прижались к моей заднице, его волосатые яйца щекотали мои половые губы. Его хуй был целиком во мне. Я тяжело дышала. Как ни странно я чувствовала какое-то извращенное удовлетворение. Может слишком много кислорода из-за гипервентиляции. Я была вымотана, голова слегка кружилась, но член в моей заднице больше не ранил меня. По крайней мере, не так сильно как в начале. Ладно, сказала я себе это не приятно, но думаю я смогу вытерпеть. Я поклялась себе, что как только я выберусь из этой передраги, все будет кончено. Первый раз стал случайностью, но я не собираюсь проходить через это снова, ни в коем случае. Мои игры в рафинолувую шлюху закончатся раз и навсегда. Он начал тянуть член назад.

— Медлеееееенеееееее, — замычала я, вцепившись в руку Теда. Не знаю, разобрал ли он мои слова, но он меня понял. Он выходил очень медленно, почти вынув головку из моей жопы, он тут же скользнул обратно. Я ахнула.

Тед перестал зажимать мне рот, но по-прежнему прижимал меня к дивану. Осторожно Колин начал трахать мою бедную попку. С каждым ударом мой анус немного растягивался. Боль становилась слабее и постепенно сошла на нет, осталось просто ощущение какой-то огромной штуки внутри меня в совершенно непривычном месте. Постепенно Колин начал наращивать скорость, заставив меня всхлипнуть. Несмотря на незнакомые ощущения, я обнаружила, что начинаю получать удовольствие и потихоньку возбуждаюсь. Его большой, работающий в моей жопе, член стимулировал места, о которых я даже не подозревала, и к своему удивлению, я почувствовала, что мое тело начинает отзываться на эту стимуляцию. За маской накачанной наркотой шлюхи я была свободна и могла просто реагировать на происходящее, повизгивая и постанывая при каждом толчке.

По мере того как его толчки становились мощнее, мое тело сползло с дивана. Я стонала, выгибая спину. Колин несколько раз сильно шлепнул меня по ягодицам. Его темп возрос. Он остервенело вколачивал свой хуй в мое анальное отверстие.

Внезапно, меня накрыло волной парализующего, незнакомое наслаждения. Все мышцы в моем теле судорожно напряглись, сфинктер начал конвульсивно сжиматься, но это только заставило его таранить меня еще более жестоко. Электрические разряды поползли от моего ануса вверх по позвоночнику и Теду пришлось опять заткнуть мне рот, чтобы заглушить громкий вой, вырвавшийся из моей глотки.

И на этом все закончилось. Мое безжизненное, покрытое потом тело, растеклось по

подушкам дивана, конвульсивно подёргиваясь. Колин с бешеной скоростью долбил мою жопу еще несколько секунд, и наконец, выплеснул свою сперму мне в кишечник.

— Я следующий! — объявил Тед.

Я вздрогнула. О нет, только не снова.

Они поменялись местами.

По всей видимости, Колин сильно разворотил мой анус. По крайней мере, смазанный член Теда вошел в мою жопу, не встретив никакого сопротивления. Он легко начал ебать меня, и я с удивлением обнаружила, что возбуждение возвращается в мое истерзанное тело.

Тем временем Колин приставил свой член к моему лицу. Я не собираюсь его сосать! Я определенно не собираюсь его сосать! Он только что достал его из моей жопы!

— Чувак, — сказал Тед, — она не захочет его сосать, он же только что был в её заднице.

— Ну и что с того? — спросил Колин, — через минуту она все забудет, и не будет знать, где он был.

Блядь, подумала я. У меня нет выбора. Он ткнул своим членом мне в рот. Мои губы были плотно сомкнуты. Но его это не беспокоило, он просто нажал на мой подбородок, и сунул хуй в мой приоткрывшийся рот.

В какие-то моменты жизни осознаёшь, что о некоторых вещах лучше просто не думать. Все было не так уж и плохо. Вкус оказался вполне приемлемым, хуй Колина плавно скользил в моем горле, Тед трахал меня в жопу, мощными размашистыми толчками. Как ни ужасны были части этой картины, я обнаружила, что получаю от этого удовольствие и даже больше — глубокое удовлетворение. Трахаемая в жопу с одного конца и в рот с другого. Разбитая, изнасилованная, униженная, лишенная девственности (пусть и анальной). Как не пристойно принимать в свою жопу член за членом. Это пошло. Распутно. А потом брать в рот член только что бывший в твоей же прямой кишке... это просто вершина разврата. Практически бессознательно моя рука потянулась к промежности и в то время как Тед продолжал натягивать мое анальное отверстие на свой хуй, я дробила, пока оргазм не накрыл меня.

После того как они наконец закончили со мной. После того как я начисто вылизала их воняющие дерьмом члены, сосала им ноги, держала раскрытой свою жопу чтобы им было удобнее меня ебать, демонстрировала во всех ракурсах свои большие и малые половые губы, выдвигала клитор открывала влагалище, стояла на коленях максимально раздвигая ноги, стояла на четвереньках, раздвигая ягодицы, униженная, оскорбленная, изнасилованная в своем собственном доме... После всего этого они вымыли меня. Неожиданно нежно вытерли влажными полотенцами пот и грязь с моего тела. Прополоскали мне рот. Они заботливо интересовались, не болит ли мой анус. Теперь их волновало, что я могу почувствовать боль завтра, хотя недавно они рвали его, забыв в жестоком угаре обо всех последствиях. Никаких попыток фотографировать меня в этот раз не было. Они натянули на меня свежие трусики и укутали меня в теплые простыни.

Измощенная, в позу забытье я слышала, как они спокойно убирали в гостиной все следы нашей вечеринки. И наконец тихо ушли.

Я перебирала в уме произошедшие события. Все прошло не так хорошо как в первый раз. В прошлый раз все было почти идеально. Но по крайней мере они должны будут держать язык за зубами. Никаких анальных историй о Барб. Это утешает. Но, блядь, как же это было страшно и больно, меня выебли в жопу помимо моей воли. Это минус. Но все оказалось не так плохо как мне думалось, поразительно, сколько удовольствия я получила в конце этого

изнасилования. Наверное, это плюс?... Интересно в седующий раз опять будет больно или будет полегче? Может даже будет совсем не больно?... черт, я же решила, что следующего раза не будет. Но с другой стороны... почему бы не попробовать анал снова... ох слишком сложно я не буду думать об этом сейчас, подумаю над этим завтра.

Но как грязно все это было... оскорбления, унижение, все это вызвало к жизни мазохистские, рабские части моей личности. Интересно это плюс или минус? Слишком устала, чтобы сейчас об этом думать.

Я случайно получила подробную инструкцию, как должна вести себя жертва рафинола. Это здорово. Моя внутренняя актриса еще лучше разучила свою роль. В этот раз в моей игре были небольшие поправки, но в следующий раз...

Стоп... следующий раз? Забудь! В первый раз мне повезло, но в этот мое везение явно закончилось. В следующий раз даже не хочу об этом думать. Следующего раза не будет. Хватит испытывать свою удачу. Никогда больше, я обещаю себе. Никогда больше.

Если только